

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

А.Л. Шиловская, Л.Б. Ситдикова

Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

3 сентября 2016 г.

Дата принятия в печать

16 февраля 2018 г.

Дата онлайн-размещения

2 марта 2018 г.

Ключевые слова

Преступность несовершеннолетних; медиация; принудительные меры воспитательного воздействия; наказание; лишение свободы; освобождение от уголовной ответственности

Аннотация. Рассмотрение авторами обозначенной темы обусловлено попыткой поиска наиболее эффективных средств реагирования на преступления несовершеннолетних. Цель данной статьи — проанализировать опыт ряда европейских стран в сфере использования элементов восстановительного правосудия при работе с несовершеннолетними, совершившими преступления, и тем самым привлечь внимание отечественных правотворцев и правоприменителей к проблематике совершенствования мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних, совершивших преступления в Российской Федерации. Понятие «восстановительное правосудие», на наш взгляд, достаточно подробно проанализировано в работах ряда зарубежных и некоторых отечественных исследователей, поэтому в данной статье не ставится задача проведения глубокого анализа данного понятия. В то же время представлена общая характеристика концепции восстановительного правосудия в ходе приведения примеров наиболее эффективных практик его применения в различных странах. Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами Российской Федерации в целом предусмотрен ряд альтернатив уголовному преследованию и (или) уголовной ответственности либо назначению наказания в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления. При этом их доля в структуре мер, применяемых к несовершеннолетним, по-прежнему мала, а сами меры не наполнены восстановительным содержанием. Анализ зарубежного опыта, действующих нормативно-правовых актов, а также научной полемики зарубежных и отечественных исследователей позволяет сделать вывод об отсутствии достаточных механизмов для эффективного применения восстановительного правосудия в России. По мнению авторов, требуется развитие и совершенствование восстановительных технологий с учетом наиболее современных и эффективных зарубежных практик. В статье анализируются существующие на сегодняшний день в европейских странах альтернативные меры воздействия на несовершеннолетних, совершивших преступления, делаются предложения по их возможному совершенствованию в Российской Федерации.

THE USE OF RESTORATIVE JUSTICE FOR JUVENILES IN EUROPE

Anna L. Shilovskaya, Lubov B. Sitdikova

Russian State Social University, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2016 September 3

Accepted

2018 February 16

Accepted

2018 March 2

Keywords

Youth crime; mediation; compulsory educational measures; punishment; imprisonment; discharge from criminal liability

Abstract. The authors undertake to examine this topic with the purpose of finding the most efficient ways of reacting to juvenile delinquency. The goal of the article is to analyze the experience of some European countries regarding the use of some elements of restorative justice for juvenile criminals, and, thus, to draw the attention of Russian lawmakers and law enforcement officials to the problem of improving the criminal law measures for juveniles who committed crimes in the Russian Federation. The concept of «restorative justice» has been thoroughly examined in the works of a number of foreign and Russian researchers, so a deep analysis of the concept is not given in this paper. At the same time, the authors present a general concept of restorative justice while discussing the examples of the most efficient practices of its use in different countries. The Criminal and the Criminal Procedure Codes of the Russian Federation in general provide for a number of alternatives to criminal persecution and (or) criminal liability or imposing penalties on juvenile criminals. However, their share in the structure of measures used for juveniles is still small, and the measures themselves lack the restorative content. The analysis of international experience, active normative legal acts and research disputes of foreign and Russian scholars allows the authors to conclude that the mechanisms for the efficient use of restorative justice in Russia are missing. According to the authors, it is necessary to develop and improve

restorative techniques while taking into account the most modern and efficient international experience. They analyze the alternative measures applied to juveniles who committed crimes in the countries of Europe and offer suggestions regarding the possible improvement of such measures in the Russian Federation.

Актуальность темы данной научной статьи обусловлена тем, что концепция восстановительного правосудия на сегодняшний день вызывает интерес во многих странах. Отечественный опыт применения программ восстановительного правосудия разрознен и не имеет четкого законодательного закрепления. В то же время в Европе восстановительное правосудие в отношении несовершеннолетних активно развивается, и опыт ряда европейских стран заслуживает внимания и изучения в целях последующего развития восстановительного правосудия в России.

Новизна данного исследования состоит в том, что авторы одними из первых в России в рамках ограниченного объема научной статьи произвели комплексное изучение опыта стран Европы в аспекте применения механизмов восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних.

Проблематике восстановительного правосудия посвящены труды ряда зарубежных ученых: Х. Зера [1], Д. Брейтуейта [2], Н. Кристи [3], российских общественных деятелей Р.Р. Максудова [4], Н.А. Йошпы [5] и других авторов. В ряде наших работ вопросы восстановительного правосудия также рассматриваются [6; 7].

Количество научных трудов в России на обозначенную тему невелико. Так, из современных фундаментальных исследований можно отметить только монографию кандидата психологических наук Л.М. Карнозовой «Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление)» 2014 г. [8], которая подробно рассматривает проблематику, но проблеме восстановительного правосудия именно в отношении несовершеннолетних уделено немного страниц книги.

Восстановительное правосудие применительно к работе с несовершеннолетними рассмотрено, пожалуй, лишь в диссертации В.Н. Ткачева «Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и восстановительное правосудие» 2002 г. [9], однако это исследование было проведено 15 лет назад, и с того времени как законодательство, так и правоприменение изменились в значительной степени.

Исследованию непосредственно восстановительного правосудия за рубежом посвящена диссертация А.С. Василенко «Медиация и дру-

гие программы восстановительного правосудия в уголовном процессе стран англосаксонского права» 2013 г. [10], но автор анализирует только опыт англосаксонских стран, не затрагивая страны романо-германской правовой системы.

Справедливости ради отметим, что ряд кандидатских диссертаций последних лет посвящен отдельным аспектам восстановительного правосудия. Это работы Е.Е. Забуги «Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних» 2014 г., автор которой, рассматривая эту проблему, не останавливается на опыте европейских стран; А.А. Ширкина «Медиация как направление развития института примирения в уголовном процессе Российской Федерации», в которой не анализируется данный вопрос в отношении несовершеннолетних и не рассмотрен специально зарубежный опыт; А.А. Арутюнян «Медиация в уголовном процессе» 2012 г., которая при достаточно подробном изучении проблематики восстановительного правосудия анализирует лишь один из типов восстановительных программ — медиацию, не затрагивая в целом и другие типы восстановительных технологий.

Таким образом, работы указанных авторов либо не учитывают категорию несовершеннолетних, либо в них не проанализирован опыт зарубежных стран, либо рассматривают другие аспекты проблемы.

Представляется важным в данной статье в целом охарактеризовать концепцию восстановительного правосудия.

Идея восстановительного правосудия предполагает, что система уголовной юстиции в ее сегодняшней форме является недостаточной для разрешения криминальных конфликтов, что она не способствует разрешению конфликта между потерпевшим и правонарушителем, а также правонарушителем и обществом, нормы которого были нарушены совершенным преступлением.

Концепция восстановительного правосудия опирается на то, что разрешение криминального конфликта должно быть передано участникам данного конфликта. Целью урегулирования конфликта является возмещение причиненного вреда, желательно в рамках неформального процесса, в котором правонарушители и потер-

певшие (а также, возможно, другие участники) добровольно и активно участвуют в обсуждении и анализе произошедшего и приходят к соглашению относительно того, каким образом причиненный вред будет возмещен и будет предотвращен рецидив преступления.

Как справедливо отмечает Л.М. Карнозова, «идея альтернативы, которая предлагается восстановительным правосудием, восходит к общинным способам разрешения конфликта, направленным на примирение и достижение соглашения между сторонами. Во главу угла здесь ставится ценность совместной жизни людей» [11, с. 5].

У этого же автора мы находим достаточно емкое определение восстановительного подхода в целом: «Восстановление здесь понимается не формально-юридически — как восстановление нарушенного абстрактного правопорядка и ущемленных прав жертвы путем воздаяния нарушителю (и при полном фактическом равнодушии к драме и нуждам жертвы), но в широкой социально-антропологической рамке — как исцеление жертвы, реальное (а не виртуальное юридическое) возмещение причиненного преступлением вреда, деятельное искупление вины преступником, взятие им на себя ответственности за возмещение причиненного ущерба, восстановление нарушенных отношений в социальной общности.

Восстановительный подход — отнюдь не попустительство и всепрощение, это здравый смысл общества. Здесь не в меньшей, но в гораздо большей степени реализуется принцип ответственности правонарушителя: программа восстановительного правосудия проводится только в том случае, если он признает факт совершения деяния и готов загладить причиненный вред» [12, с. 261]. Подчеркивая положительные черты восстановительного подхода, отметим, что, безусловно, как и в любом подходе, возможно выделить и моменты, подлежащие разумной критике.

Наиболее известными примерами типов технологий восстановительного правосудия является медиация между жертвой и правонарушителем и различные формы так называемых конференций (в которых участвуют не только правонарушитель и потерпевший, но и другие лица), а также «круги примирения».

Более широкий подход к понятию восстановительного правосудия предполагает включение таких практик, которые подразумевают возмещение вреда или восстановление нару-

шенного положения независимо от того, произошла ли после совершения преступления реальная встреча между потерпевшим и правонарушителем. К ним относится назначение различных видов общественных работ (когда возмещение причиненного вреда производится в целом обществу), также вынесение так называемых приказов о возмещении вреда или «панельные встречи» по вопросам возмещения вреда [13, с. 2].

Те ценности, которые привносятся восстановительным подходом, в целом не новы. В национальных культурах различных народов они существовали исконно.

Вполне резонно может возникнуть вопрос о том, имеет ли восстановительное правосудие вообще отношение к правосудию в собственном смысле слова или представляет элемент системы мер специально-криминологического предупреждения преступности, в частности преступности несовершеннолетних.

Идеологами концепции восстановительного правосудия оно, конечно же, видится как правильная альтернатива действующей системе правосудия.

Однако на сегодняшний день во многих странах Европы при сохранении классической структуры системы правосудия по делам несовершеннолетних — органы дознания, следствия, прокуратуры и суда — производится совершенствование отдельных норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства в целях изменения подхода к реагированию на совершенное несовершеннолетним преступление. То есть речь идет именно об изменении подхода и способа реагирования на преступность несовершеннолетних — как в системе правосудия по делам несовершеннолетних, так и в работе служб социального сектора, а не об изменении правосудия в целом.

Современная система реагирования на преступность несовершеннолетних в Европе ориентирована на воспитательный подход с уклоном в альтернативные способы работы с подростками, совершившими преступления, и применения к ним альтернатив наказанию. Как отмечается исследователями, перед специалистами стоит задача — изъять несовершеннолетнего из системы карательного правосудия для предотвращения его последующей стигматизации в целях социальной реинтеграции [там же, с. 3].

Таким образом, в данном исследовании речь будет идти о восстановительном правосу-

дии как о подходе к реагированию на преступность несовершеннолетних.

Около 36 стран Европы используют элементы восстановительного правосудия, а в некоторых из них — Австрии, Бельгии, Финляндии, Германии, Нидерландах и Северной Ирландии — имеются своеобразные национальные стратегии восстановительного правосудия.

В Австрии медиация правонарушителя и потерпевшего (Tatausgleich) была законодательно закреплена с 1988 г. для несовершеннолетних, а для взрослых — с 2000 г.

Как отмечают Р. Гомботс и К. Пеликан, медиация между правонарушителем и потерпевшим может быть проведена в Австрии в качестве меры освобождения от уголовной ответственности на досудебной или судебной стадии процесса [14].

Преимущественно медиация применяется прокурором как основание для отказа от обвинения. Обязательными требованиями для применения медиации являются следующие: преступление не должно быть тяжким, факты и обстоятельства дела должны быть уже к этому моменту очевидны и прояснены, и максимальное наказание за данное преступление не должно превышать пяти лет лишения свободы.

Одной из предпосылок для медиации выступает то, что подсудимый должен выражать готовность понести ответственность за совершенное деяние. Характерно и то, что в случае проведения медиации с несовершеннолетними преступниками от потерпевшего не требуется одобрения ее результата.

Правовые последствия медиации оценивает прокурор, но в случае достижения согласия между потерпевшим и правонарушителем наиболее вероятным последствием является отказ прокурора от обвинения.

Таким образом, в Австрии роль прокурора в вопросе применения медиации между правонарушителем и потерпевшим — ключевая. Именно он решает, направлять ли дело на медиацию. Для проведения медиации дела направляются в негосударственную организацию «Новый старт» (NEUSTART) (это яркий пример частно-государственного партнерства), которая действует как автономное учреждение под контролем Министерства юстиции Австрии. Данная организация является, по сути, монополистом в сфере медиации. Ее главный офис расположен в Вене, но имеется девять региональных отделений.

Медиаторы применяют к каждому случаю различные методологические приемы. Работа

медиаторов в Австрии характеризуется тесным взаимодействием с прокурорами и судьями.

Говоря о видах преступных деяний, по которым проводится медиация, отметим, что в основном это преступления против личной неприкосновенности (побои и т.п.). На 2010 г. их насчитывалось 65 % из дел, переданных на медиацию; 19 % составляют преступления имущественного характера (кража, мошенничество), 10 % — преступления против свободы личности (угрожающее поведение, преследование и т.п.).

В целом уровень рецидива после медиации — 15 %, в то время как по иным мерам, назначаемым судом, уровень рецидива составляет 41 %. Более двух третей проводимых медиаций являются успешными (78 %).

Завершая анализ восстановительного правосудия в Австрии, отметим, в арсенале альтернативных мер, применяемых к несовершеннолетним, совершившим преступления, в Австрии помимо медиации постепенно появляются также и восстановительные конференции.

Данная форма работы применяется в течение уже десяти лет (с 2006 г.) и в государстве Бельгия (также наряду с медиацией между правонарушителем и потерпевшим). Конференции включают большое количество участников как со стороны потерпевшего, так и со стороны обвиняемого, но также принимают участие и работники муниципальных органов власти (полицейские, социальные работники, учителя). Более того, на местном уровне на экспериментальной основе были введены и так называемые круги примирения.

Восстановительное правосудие в целом в Бельгии появилось в конце 1980-х гг. [15]. Система работы с правонарушениями несовершеннолетних в этом государстве ориентирована на идею образования и защиты несовершеннолетних, что выражено и в Законе о правосудии по делам несовершеннолетних (The Youth Justice Act) 1965 г., а также было провозглашено в ходе реформы 2006 г. Данная идейная установка вполне гармонирует с философией восстановительного правосудия. В целом современный подход в Бельгии заключается в том, чтобы помочь несовершеннолетнему осознать ответственность за совершенное и понять, что совершенным преступлением были нарушены права потерпевшего.

В регионе Фландрия применяется следующий интересный опыт: там создан специальный фонд, который дает возможность несовершеннолетним, совершившим преступление, выпла-

чивать компенсацию потерпевшим. Средства этого фонда становятся доступны тем несовершеннолетним, у которых нет финансовой возможности возместить ущерб потерпевшему. Несовершеннолетнему дается возможность на добровольных началах потрудиться на благо некоммерческой организации определенное ограниченное число часов, за которые ему начисляется выплата из вышеупомянутого фонда, а перечисление денежных средств из фонда происходит непосредственно потерпевшему.

Также в Бельгии проводятся эксперименты по организации медиативных встреч между осужденными к лишению свободы и потерпевшими.

В 2012 г. количество несовершеннолетних правонарушителей, принявших участие в медиации, составило 3 244 чел., а число принявших участие в «конференциях» — около 100 случаев в год во фламандском сообществе и около 40–50 — во французском сообществе. Результатом проведенных в Бельгии исследований является то, что только 25 % медиаций действительно являлись реально состоявшимися встречами между потерпевшим и преступником, т.е. были восстановительными в строгом смысле слова, остальные носили опосредованный характер.

Бельгия лишь одна из немногих стран мира, где восстановительное правосудие возможно на всех стадиях уголовного процесса и за преступление любого характера. Более того, восстановительное правосудие четко установлено законом, доступно по всей стране и финансируется как федеральной властью, так и региональными властями.

Интересен в контексте рассматриваемой темы и опыт Северной Ирландии, где первые инициативы восстановительного правосудия были осуществлены в начале 2000-х гг. [16]. Законодательство о правосудии по делам несовершеннолетних направлено на лиц в возрасте от 10 до 17 лет, и в 2002 г. в нем была официально закреплена такая мера реагирования на преступления несовершеннолетних, как восстановительные конференции. В 2003 г. были изданы Правила проведения конференций с участием несовершеннолетних, которыми были установлены процедурные нормы по проведению конференций.

Данная система действует как досудебная мера, а также как мера, санкционированная судом. У полиции есть широкие полномочия по применению альтернативных механизмов работы с правонарушителями. Незначительные правонарушения лиц, впервые их совер-

шивших, влекут за собой вынесение так называемого информированного предупреждения, которое выписывается в полицейском участке в присутствии родителей или опекунов.

Более серьезные деяния влекут восстановительные предупредительные меры, могущие включать встречу с потерпевшим и иными лицами, которых коснулось соответствующее преступление, а также попытки восстановления нарушенного положения со стороны правонарушителя. В частности, стороны конфликта могут также согласовать осуществление определенных работ для того, чтобы компенсировать вред, причиненный потерпевшему или местному сообществу.

В том случае если дело не может быть рассмотрено альтернативным способом на уровне полиции (либо правонарушитель не согласен с выносимыми предупредительными мерами), то вместо направления дела в суд прокурор может направить несовершеннолетнего в службу по проведению конференций с участием несовершеннолетних для принятия участия в конференции (*diversionary youth conference*).

Если правонарушитель возражает или такая форма реагирования не подходит к конкретному криминальному случаю, прокурор может направить дело в суд. В этом случае уже суд направляет дело на рассмотрение в рамках конференции.

Подобное широчайшее применение конференций как формы работы в рамках восстановительного правосудия является уникальным в Европе, так как в Северной Ирландии действует общее правило *всегда* направлять дело на конференции за исключением преступлений, связанных с терроризмом.

Наряду с конференциями в Северной Ирландии судами назначаются такие санкции, которые в определенной степени содержат элементы восстановительного правосудия: приказ о возмещении вреда¹ или приказ о несении ответственности перед местным сообществом² (которые появились с 2002 г.). Во втором приказе ключевое — это взаимодействие с местным сообществом и с потерпевшим. Однако данные приказы часто подвергаются критике со стороны ученых и правоприменителей и редко применяются на практике.

Говоря об организационной оболочке восстановительного правосудия в Северной Ирландии, следует отметить, что основным органом власти, применяющим меры восстановительного право-

¹ На практике не назначается на сегодняшний день.

² В 2012 г. данный приказ был назначен только по 24 делам.

судья, является полиция. Лишь очень небольшое число дел доходит до суда. Но и суд может направить дело на разбирательство в рамках конференции. По сути, только в случае особо тяжких преступлений и в случае, когда правонарушитель отказывается участвовать в конференции, дело будет рассмотрено судом традиционным образом.

Когда восстановительные действия реализуются полицией, то их применяют специально обученные и опытные офицеры полиции, которые общаются с подростком в рамках восстановительной встречи. На ней может также присутствовать потерпевший, либо контакт с ним будет проходить опосредованно через офицера полиции.

В целом организация конференций проводится и курируется Службой проведения конференций с участием несовершеннолетних, которая является частью системы правосудия в Северной Ирландии и финансируется государством. Дела поступают в Службу двумя путями: с одной стороны, они направляются прокурором (так называемые конференции, назначаемые для освобождения от уголовной ответственности), которые направлены на то, что дело несовершеннолетнего не будет рассмотрено в рамках стандартного уголовного преследования путем, а альтернативным способом. Однако важно отметить, что план работы с несовершеннолетним по итогам проведения конференции может содержать и продолжение уголовного преследования. Также дело может быть направлено в Службу для проведения конференции непосредственно судом.

Ключевым различием двух способов направления дела является то, что при направлении дела прокурором на рассмотрение в рамках конференции при успешном исходе судимости у подростка не будет, а при направлении дела в Службу по постановлению суда возможен любой исход, в том числе в ходе конференции может быть даже признано, что подросток нуждается в лишении свободы (в этом случае устанавливать длительность срока лишения свободы будет суд).

После выработки плана прохождения конференции он предоставляется на утверждение суду. Когда суд утверждает его, он становится приказом о прохождении конференции. В этом случае у подростка судимость все же будет.

Статистика показывает, что значительная часть дел с участием несовершеннолетних подпадает под Программу освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности, реализуемую на базе органов полиции. Многие несовершеннолетние подвергаются только восстановительному

предупреждению. Около 80 % несовершеннолетних, подлежащих уголовному преследованию, освобождаются от уголовной ответственности. Статистика органов полиции показывает весьма оптимистичные цифры относительно уровня рецидива: только порядка 20 % несовершеннолетних, в отношении которых делалось восстановительное предупреждение, совершают рецидив в течение от одного года до трех лет. А среди лиц, которые были осуждены судом, вновь совершают преступление в течение того же периода 75 %.

По статистике 2013 г., 1 219 подростков были осуждены в Северной Ирландии, из них 566 (46,4 %) был назначен приказ о направлении на прохождение конференции. Если говорить о содержании самих конференций, то относительного такого важного аспекта, как участие потерпевшего в процессе, можно отметить, что в двух третях конференций (69 %) потерпевшие приняли участие.

Тенденцией является распространение восстановительных практик на такие случаи, в которых ранее правонарушитель получил бы просто предупреждение, например мелкая карманная кража, и соответственно участие потерпевшего в процессе было невозможно.

Таким образом, Северная Ирландия идет по пути усиления воспитательной составляющей в работе с несовершеннолетними правонарушителями, по пути выработки ответственного поведения у тех, кто только встал на путь совершения правонарушений (пусть даже и незначительных).

Рассматривая опыт Финляндии, необходимо отметить, что медиация между потерпевшим и правонарушителем, которая в этой стране действительно представляет собой наиболее значимую форму восстановительного правосудия, была введена на экспериментальной основе в 1983 г., а в 1990-е гг. стала повсеместно распространенной [17]. Изначально возникла идея не интегрировать медиацию в систему уголовной юстиции, а сделать ее альтернативой правосудию по уголовным делам. Вскоре данная концепция стала активно применяться в других сферах — при разрешении конфликтов в школе, в семье. В начале 2000-х гг. медиация стала доступной 80 % населения страны. Закон 2006 г. о медиации гарантировал каждому гражданину доступ к медиации.

Медиация может применяться в сфере работы с несовершеннолетними правонарушителями как на досудебном, так и на судебном этапе рассмотрения уголовного дела; также проведенная медиация может послужить смягчению нака-

зания, назначаемого подсудимому. Она может быть начата на любом этапе уголовного преследования. Закон о медиации строго предписывает личное участие сторон в процедуре.

Отказ от обвинения как форма освобождения от уголовной ответственности возможен, когда применение наказания не представляется необходимым, а лицо, совершившее преступление, примирилось с потерпевшим либо осуществило какие-либо иные действия по возмещению вреда и восстановлению нарушенного положения. Эта мера наиболее широко применяется именно к несовершеннолетним правонарушителям.

Отличительной особенностью является то, что в Финляндии родители или законные опекуны должны выразить свое согласие на участие несовершеннолетнего в процедуре медиации. Если несовершеннолетние изъявляют желание, чтобы при проведении медиации присутствовали их родители или законные представители, то присутствие последних должно быть обеспечено. Относительно детей младше 15 лет их родители имеют право не просто присутствовать, а участвовать в медиации.

Если медиация проходит успешно, то по делам частного обвинения обвинение снимается и предварительное следствие прекращается органами полиции. По делам публичного обвинения решение о прекращении дела принимает прокурор. Он определяет, имеет ли смысл дальнейшее уголовное преследование лица, если цели примирительной процедуры были достигнуты, а также оценивает, нарушит ли прекращение дела значимые общественные интересы или права частных лиц. Если прокурор все же направляет дело в суд, несмотря на успешно проведенную медиацию, суд также может прекратить производство по делу или смягчить назначаемое наказание.

Ответственным за организацию медиации, а также проведение контроля над ее осуществлением в Финляндии является Министерство по социальным вопросам. Региональные власти отвечают за функционирование служб медиации в соответствующих регионах, а также взаимодействуют по данным вопросам с муниципальными властями либо с другими публичными или частными структурами. Работа служб по проведению медиации финансируется государством.

Закон о медиации ввел несколько ограничений относительно возможности рассмотрения дел в порядке медиации. В первую очередь преступления, связанные с насилием между близкими людьми, могут подлежать медиации

только по направлению полиции или прокурора. Во-вторых, если это уже был не первый случай насилия или если до этого уже была проведена медиация, не закончившаяся успешно, то в таких случаях процедура медиации не проводится. В остальных же случаях процесс медиации может начаться и по инициативе сторон.

Весьма важным является существующий запрет на проведение медиации: в случаях если потерпевший не достиг 18 лет, медиация запрещена.

Несмотря на имеющуюся для сторон возможность, предусмотренную законом, инициировать процесс медиации, на практике именно полиция или прокурор направляет дело на медиацию. Не установлена длительность проведения процедуры медиации. Как правило, прокурор лимитирует время, когда выносит постановление о направлении на медиацию, двумя-тремя месяцами.

В 2011 г. около половины случаев медиации (56 %) составляли дела по таким преступлениям, как оскорбление действием или побои, и около четверти — по преступлениям имущественного характера.

Работают в сфере медиации в Финляндии около 1 279 медиаторов. На каждого из них приходится примерно 6,6 дела в год.

Примером страны, где восстановительное правосудие по делам несовершеннолетних начало развиваться еще с 80-х гг. XX в., служит Германия. На сегодняшний день 70 % уголовных дел о преступлениях лиц в возрасте от 14 до 20 лет заканчивается их освобождением от уголовной ответственности путем использования механизмов восстановительного правосудия [18].

Одной из основных причин освобождения подростка от уголовной ответственности является то, что он прошел процедуру медиации или предпринял попытки возместить ущерб, причиненный потерпевшему. Также использование восстановительного правосудия законодательно возможно уже на судебном этапе — в виде санкций, включающих прохождение медиации, починку или ремонт испорченного имущества, исправление причиненного в ходе преступления ущерба, а также работы на благо местного сообщества.

Однако практика работ на благо местного сообщества в Германии не носит восстановительного характера и в основном используется как наказание (дисциплинарная мера).

Медиация и восстановительные меры могут быть также применены и в ходе отбывания наказания в виде лишения свободы. Характеризуя в

целом восстановительное правосудие в Германии, необходимо отметить, что в данной стране медиация законодательно закреплена наиболее тщательно и подробно, имеет сильную законодательную основу, однако на практике она остается своеобразной *дополнительной* мерой воспитательного или реабилитационного характера при сохранении традиционных подходов к правосудию.

В Чехии еще в 2001 г. была учреждена Служба медиации и пробации, что послужило развитию медиации между потерпевшим и правонарушителем по всей стране [19]. Правовая основа для восстановительного правосудия установлена в Уголовном кодексе, Уголовно-процессуальном кодексе, Законе о пробации и медиации и Законе о правосудии по делам несовершеннолетних. К тому же Закон о потерпевших от преступлений, который вступил в силу в 2013 г., включил элементы восстановительного правосудия, направленные на поддержку потерпевших от преступлений.

Медиация — это основная форма восстановительного правосудия в Чехии. Другие элементы восстановительного правосудия содержатся в таких мерах, как переговоры, общественные работы, приказы о восстановлении испорченного имущества, а также в специфическом подходе к правосудию по делам несовершеннолетних.

Переговоры как одна из форм освобождения от уголовной ответственности были введены в 1995 г. с поправками в Уголовно-процессуальный кодекс. Переговоры включают беседу между потерпевшим и правонарушителем в присутствии прокурора или судьи без медиатора или фасилитатора. Переговоры применимы в сфере преступлений, по которым предусмотрено наказание на срок не более пяти лет лишения свободы. Переговоры основаны на активном вовлечении потерпевшего в процесс. У прокурора есть право предложить переговоры, только если и потерпевший, и правонарушитель дали свое согласие.

Мера освобождения от уголовной ответственности с элементами восстановительного правосудия — это условное непродление уголовного преследования, которая применяется как ко взрослым, так и к несовершеннолетним. Прокурор или суд может принять решение условно прервать уголовное преследование с согласия обвиняемого, как это и предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом.

Как отмечает В. Артинополоу, в Греции возможность проведения медиации с несовершеннолетними, совершившими преступления, появилась с 2003 г. в рамках Уголовного кодекса

[20]. Согласно Уголовному процессуальному кодексу Греции, в отношении несовершеннолетних прокурор может отказаться от обвинения, если придет к выводу, что продолжение уголовного преследования необязательно в данном случае, не требуется для профилактики рецидива и если преступление небольшой тяжести. В этом случае прокурор может назначить одну воспитательную меру или более в отношении подростка в целях его освобождения от уголовной ответственности. Это может быть и медиация, и принесение извинений потерпевшему, предоставление компенсации потерпевшему или восстановление нарушенного положения, осуществление общественных работ. Данные и иные меры предусмотрены ст. 122 Уголовного кодекса Греции.

Также медиация может быть назначена прокурором в качестве так называемого ограничительного условия как альтернатива мере пресечения — аресту, который возможен, если правонарушитель достиг возраста 15 лет.

Медиация с участием несовершеннолетних правонарушителей по направлению суда проводится в Греции сотрудниками учреждения «Содействие суду по делам несовершеннолетних», структурно являющегося Департаментом Министерства юстиции, транспарентности и прав человека. Наряду с потерпевшим и правонарушителем на процедуре медиации присутствуют и родители несовершеннолетнего правонарушителя. Также могут присутствовать и другие близкие лица обеих сторон.

Проведя анализ опыта ряда европейских государств, отметим, что в России и европейских странах его использование возможно лишь с учетом определенной разницы между нормами уголовного и уголовно-процессуального права относительно преступлений несовершеннолетних.

Мы не ставили задачу проведения сравнительного анализа системы специального предупреждения преступности несовершеннолетних, сложившейся в Европе, с системой специального предупреждения преступности несовершеннолетних, сложившейся в России, что не позволяет и объем научной статьи, и что целесообразно излагать в виде результатов отдельного исследования. Однако опыт ряда рассмотренных государств может быть использован при внедрении элементов восстановительного правосудия в России.

Необходимость такого рода изменений обусловлена прежде всего тем, что на сегодняшний день наполнение альтернативных мер восстановительным содержанием по-прежнему оставляет

желать лучшего, несмотря на растущие показатели самих таких мер, согласно данным статистики³.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2016 г. было осуждено 23 912 несовершеннолетних, 3 854 были осуждены к лишению свободы, 740 — к ее ограничению, 5 580 — к обязательным работам, 327 — к исправительным работам, в 2 203 случаях был назначен штраф, 9 313 несовершеннолетних было приговорено к условному осуждению, 1 117 — к иным мерам, 230 освобождено по амнистии, 392 несовершеннолетних было освобождено от наказания направлением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, 722 были освобождены от наказания с применением других мер воспитательного воздействия, 1 228 несовершеннолетних освобождены от наказания по другим основаниям.

Ранее судимых несовершеннолетних (без учета снятых и погашенных судимостей) в 2016 г. было осуждено 3 964 чел.

Освобождены от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия 725 несовершеннолетних.

В 2016 г. по 2 604 несовершеннолетним были прекращены уголовные дела с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

157 335 дел в 2016 г. было прекращено по основанию примирения с потерпевшим, количество среди них несовершеннолетних, совершивших преступления, — 14 736.

Иллюстрируют не вполне благополучное положение дел с эффективностью условного осуждения следующие цифры: по данным 2015 г., 1 084 ходатайства о продлении срока условного осуждения, 218 ходатайств об отмене условного осуждения связи с неисполнением возложенных обязанностей, уклонения от возмещения вреда или совершения преступления. Полагаем, что во многом это связано с отсутствием содержательного наполнения условного осуждения.

Считаем важным остановиться на тех практиках, которые могли бы быть заимствованы у стран Европы. Так, положительным для заимствования, на наш взгляд, является опыт частно-государственного партнерства Австрии. В то же время вряд ли приемлем опыт Бельгии о направлении любого дела вне зависимости от тяжести на медиацию. Однако в перспективе рассмотрения заслуживает опыт создания компенсационных фондов для потерпевших.

³ URL: www.cdep.ru.

Ценным представляется опыт Северной Ирландии, которая идет по пути усиления воспитательной составляющей в работе с несовершеннолетними правонарушителями, выработки ответственного поведения у тех, кто только встал на путь совершения правонарушений (пусть даже незначительных), а также по оптимизации применяемых к подросткам санкций путем апробирования и отказа от неэффективных мер. Таким образом, государство как бы постепенно отшлифовывает имеющиеся санкции до наиболее оптимальных, позволяющих снизить преступность несовершеннолетних.

Весьма ценен опыт Финляндии в стремлении максимального обеспечения присутствия родителей на процедуре медиации.

Важна вариативность направления дела на медиацию — это мы видим в практике почти всех рассмотренных стран — проведение восстановительных технологий возможно на всех этапах уголовного процесса.

Требуются отдельные исследования с учетом зарубежного опыта, которые послужат выделению тех видов преступлений, по которым вероятность успешности применения восстановительного правосудия высока, будет ли определяющим критерий степени тяжести преступления или сферы преступного деяния, или целесообразно использовать другие критерии. На наш взгляд, преступления имущественной направленности вне зависимости от их тяжести более пригодны для осуществления примирения сторон в контексте такого последствия, как освобождение от уголовной ответственности. Необходим весьма глубокий анализ возможности применения медиации по преступлениям против здоровья в контексте освобождения от уголовной ответственности.

Указ Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» от 1 июня 2012 г. № 761 в разд. 4 предусмотрел ряд мер, направленных на внедрение восстановительного правосудия.

Однако мы видим на сегодняшний день, что без установления рамок для восстановительного правосудия непосредственно в основных актах — Уголовном, Уголовно-процессуальном кодексах, а также в подзаконных актах, к примеру в Положении о комиссиях по делам несовершеннолетних (постановлением Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 утверждено Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, в кото-

ром ни слова не сказано о восстановительном правосудии), — ситуация кардинально не меняется и применение восстановительных практик остается нерегламентированным и имеет место только в случае наличия собственной доброй воли следователя, прокурора, судьи и специалистов-энтузиастов из социальной сферы или негосударственных организаций. По крайней мере, рамочная регламентация возможности направления подростка для прохождения программ восстановительного правосудия в статьях УК и УПК РФ расположила бы и правоприменителя к использованию данных ресурсов.

Уже второстепенным вопросом, на наш взгляд, должен быть вопрос о том, куда направлять дело на прохождение восстановительных программ. Полагаем, что и здесь должна быть вариативность, которую мы наблюдаем в ряде рассмотренных стран Европы. Знания и навыки проведения восстановительных программ должны быть и в арсенале специалистов КДН и ЗП, и социальных служб, и негосударственных организаций, которые могут реализовывать их, к примеру, в рамках государственного или муниципального контракта на определенный период.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Zehr H. *Changing Lenses. A New Focus for Crime and Justice* / H. Zehr. — Herald Press, 1990. — 271 p.
2. Брейтштейн Д. Преступление, стыд и воссоединение / Д. Брейтштейн ; пер. с англ. Н.Д. Хариковой. — М. : Судеб.-правовая реформа, 2002. — 310 с.
3. Кристи Н. Приемлемое количество преступлений / Н. Кристи ; пер. с англ. Е.А. Матерновской ; под ред. Я.И. Гилинского. — СПб. : Алтейя, 2006. — 182 с.
4. Максудов Р.Р. Восстановительная медиация: идеи и технологии : метод. указания / Р.Р. Максудов. — М. : Ин-т права и публ. политики, 2009. — 71 с.
5. Йошпа Н.А. Ресоциализация несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы: восстановительный подход : метод. пособие / Н.А. Йошпа. — М. : Ин-т права и публ. политики, 2013. — 102 с.
6. Шиловская А.Л. Повышение эффективности гражданского и уголовного процесса с помощью медиации / А.Л. Шиловская // *Юридический мир*. — 2013. — № 10. — С. 47–50.
7. Шиловская А.Л. Принудительные меры воспитательного воздействия: оценка состояния и перспективы развития / А.Л. Шиловская. — 2-е изд. — М. : Ин-т права и публ. политики, 2009. — 59 с.
8. Карнозова Л.М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление) / Л.М. Карнозова ; Ин-т гос. и права РАН. — М. : Проспект, 2014. — 262 с.
9. Ткачев В.Н. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и восстановительное правосудие : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.Н. Ткачев. — Ростов н/Д., 2002. — 197 с.
10. Василенко А.С. Медиация и другие программы восстановительного правосудия в уголовном процессе стран англосаксонского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.С. Василенко. — М., 2013. — 176 с.
11. Карнозова Л.М. Традиционные практики восстановления мира в общине / Л.М. Карнозова // *Традиционные практики урегулирования конфликтов : материалы ежегод. семинара, 2010–2014 гг.* — М. : Судеб.-правовая реформа, 2014. — С. 5–11.
12. Карнозова Л.М. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа / Л.М. Карнозова. — М. : Р. Валент, 2010. — 480 с.
13. Dunkel F. *European research on restorative juvenile justice* / F. Dunkel, P. Horsfield, A. Parosanu. — Brussels, 2015. — Vol. 1 : Research and selection of the most effective juvenile restorative justice practices in Europe. — 260 p.
14. Gombots R. Austria / R. Gombots, C. Pelikan // *Restorative Justice and Mediation in Penal Matters — A stocktaking of legal issues, implementation strategies and outcomes in 36 European countries*. Monchengladbach: Forum / ed. F. Dunkel, J. Grzyw-Holten, P. Horsfield. — Verlag Godesberg, 2015. — P. 19–25.
15. *Institutionalizing Restorative Justice* / ed. I. Aertsen, T. Daems, L. Robert. — Cullompton : Willan Publishing, 2006. — 313 p.
16. O'Mahony D. *Restorative Youth Conferencing* / D. O'Mahony // *Dictionary of Youth Justice* / ed. B. Goldson. — Cullompton : Willan Publishing, 2008. — P. 303–305.
17. Lappi-Seppala T. Finland / T. Lappi-Seppala // *Restorative Justice and Mediation in Penal Matters — A stocktaking of legal issues, implementation strategies and outcomes in 36 European countries*. Monchengladbach: Forum / ed. F. Dunkel, J. Grzyw-Holten, P. Horsfield. — Verlag Godesberg, 2015. — P. 243–266.
18. Dunkel F. Germany / F. Dunkel, A. Păroşanu // *Restorative Justice and Mediation in Penal Matters — A stocktaking of legal issues, implementation strategies and outcomes in 36 European countries*. Monchengladbach: Forum / ed. F. Dunkel, J. Grzyw-Holten, P. Horsfield. — Verlag Godesberg, 2015. — P. 293–329.
19. Valkova H. Czech Republic / H. Valkova, J. Hulmakova // *Juvenile Justice Systems in Europe — Current Situation and Reform Developments*. Monchengladbach: Forum / ed. F. Dunkel [et al.]. — 2nd ed. — Verlag Godesberg, 2011. — P. 253–305.
20. Artinopoulou V. *Restorative Justice in Greece* / V. Artinopoulou // *Restorative Justice in Criminal Matters: Towards a new European Perspective* / ed. A. Pitsela, E. Symeonidou-Kastanidou. — Athens-Thessaloniki : Sakkoulas Publications, 2013. — Vol. 1. — P. 101–124.

REFERENCES

1. Zehr H. *Changing Lenses. A New Focus for Crime and Justice*. Herald Press, 1990. 271 p.

2. Braithwaite J. *Crime, shame and reintegration*. Cambridge University Press, 1989. 216 p. (Russ. ed.: Braithwaite J. *Prestuplenie, styd i vossoedinenie*. Moscow, Sudebno-Pravovaya Reforma Publ., 2002. 310 p.).
3. Christie N. *A Suitable Amount of Crime*. London, Psychology Press, 2004. 137 p. (Russ. ed.: Christie N. *Priemlemoe kolichestvo prestuplenii*. Saint Petersburg, Alteiya Publ., 2006. 182 p.).
4. Maksudov R.R. *Vosstanovitel'naya mediatsiya: idei i tekhnologii* [Restorative Mediation: Ideas and Techniques]. Moscow, Institute for Law and Public Policy Publ., 2009. 271 p.
5. Ioshpa N.A. *Resotsializatsiya nesovershennoletnikh, osuzhdennykh k lisheniyu svobody: vosstanovitel'nyi podkhod* [Re-socialization of Juveniles Sentenced to Imprisonment: a Restorative Approach]. Moscow, Institute for law and public policy Publ., 2013. 102 p.
6. Shilovskaya A.L. Improving the efficiency of civil and criminal process through mediation. *Yuridicheskii mir = Juridical World*, 2013, no. 10, pp. 47–50. (In Russian).
7. Shilovskaya A.L. *Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdeistviya: otsenka sostoyaniya i perspektivy razvitiya* [Compulsory Educational Measures: Status Evaluation and Development Prospects]. 2nd ed. Moscow, Institute for Law and Public Policy Publ., 2009. 59 p.
8. Karnozova L.M. *Vvedenie v vosstanovitel'noe pravosudie (mediatsiya v otvet na prestuplenie)* [Introduction to Restorative Justice (Mediation in Response to Crime)]. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 262 p.
9. Tkachev V.N. *Osvobozhdenie nesovershennoletnikh ot ugovnoy otvetstvennosti i vosstanovitel'noe pravosudie. Kand. Diss.* [Exemption of juveniles from criminal liability and restorative justice. Cand. Diss.]. Rostov-on-Don, 2002. 197 p.
10. Vasilenko A.S. *Mediatsiya i drugie programmy vosstanovitel'nogo pravosudiya v ugovnom protsesse stran anglosaksonskogo prava. Kand. Diss.* [Mediation and other restorative justice programs in the criminal process of the countries with the Anglo-Saxon law system. Cand. Diss.]. Moscow, 2013. 176 p.
11. Karnozova L.M. Traditional practices of restoring peace in the community. *Traditsionnye praktiki uregulirovaniya konfliktov. Materialy ezhegodnogo seminar, Moskva, 2010–2014 gg.* [Traditional Practices of Conflict Resolution. Materials of an Annual Workshop. Moscow, 2010–2014]. Moscow, Sudebno-Pravovaya Reforma Publ., 2014, pp. 5–11. (In Russian).
12. Karnozova L.M. *Ugovnaya yustitsiya i grazhdanskoe obshchestvo. Opyt paradigmalnogo analiza* [Criminal Justice and the Civil Society. An Experience of Paradigm Analysis]. Moscow, R. Valent Publ., 2010. 480 p.
13. Dunkel F., Horsfield P., Parosanu A. *European research on restorative juvenile justice*. Brussels, 2015. Vol. 1. 260 p.
14. Gombots R., Pelikan C. Austria. In Dunkel F., Grzywa-Holten J., Horsfield P. (eds). *Restorative Justice and Mediation in Penal Matters — A stocktaking of legal issues, implementation strategies and outcomes in 36 European countries*. Monchengladbach: Forum, Verlag Godesberg, 2015, pp. 19–25.
15. Aertsen I., Daems T., Robert L. (eds). *Institutionalizing Restorative Justice*. Cullompton, Willan Publishing, 2006. 313 p.
16. O'Mahony D. Restorative Youth Conferencing. In Goldson B. (ed.). *Dictionary of Youth Justice*. Collumpton, Willan Publishing, 2008, pp. 303–305.
17. Lappi-Seppala T. Finland. In Dunkel F., Grzywa-Holten J., Horsfield P. (eds). *Restorative Justice and Mediation in Penal Matters — A stocktaking of legal issues, implementation strategies and outcomes in 36 European countries*. Monchengladbach: Forum, Verlag Godesberg, 2015, pp. 243–266.
18. Dunkel F., Păroșanu A. Germany. In Dunkel F., Grzywa-Holten J., Horsfield P. (eds). *Restorative Justice and Mediation in Penal Matters — A stocktaking of legal issues, implementation strategies and outcomes in 36 European countries*. Monchengladbach: Forum, Verlag Godesberg, 2015, pp. 293–329.
19. Valkova H., Hulmakova J. Czech Republic. In Dunkel F., Grzywa J., Horsfield P., Pruin I. (eds). *Juvenile Justice Systems in Europe — Current Situation and Reform Developments*. Monchengladbach: Forum, 2nd ed. Verlag Godesberg, 2011, pp. 253–305.
20. Artinopoulou V. Restorative Justice in Greece. In Pitsela A., Symeonidou-Kastanidou E. (eds). *Restorative Justice in Criminal Matters: Towards a new European Perspective*. Athens-Thessaloniki, Sakkoulas Publications, 2013, vol. 1, pp. 101–124.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шиловская Анна Леонидовна — доцент кафедры гражданского права и процесса Российского государственного социального университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: shilovskaya.anna@gmail.com.

Ситдикова Любовь Борисовна — декан юридического факультета, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: sitdikovalb@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Шиловская А.Л. Использование восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних в странах Европы / А.Л. Шиловская, Л.Б. Ситдикова // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 1. — С. 141–151. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(1).141-151.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shilovskaya, Anna L. — Ass. Professor, Chair of Civil Law and Procedure, Russian State Social University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: shilovskaya.anna@gmail.com.

Sitdikova, Lubov B. — Dean, Law Department, Head, Chair of Civil Law and Procedure, Russian State Social University, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: sitdikovalb@mail.ru.

FOR CITATION

Shilovskaya A.L., Sitdikova L.B. The use of restorative justice for juveniles in Europe. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 1, pp. 141–151. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(1).141-151. (In Russian).